

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война между Германіей и Франціей.

Очеркъ военныхъ дѣйствій противъ арміи Шанзи.—Взятіа германцами Леманса и отступление французскихъ корпусовъ.—Дѣйствіе на сѣверѣ Франціи.—Движеніе Бурбаки на востокъ противъ генерала Вердера и дальнѣйшія событія на этомъ театрѣ войны.—Бомбардированіе и капитуляція Париза.

Краткій очеркъ современнаго состоянія вооруженныхъ силъ Англій и Турціи.

Читателямъ нашимъ, изъ предъидущаго обозрѣнія, уже извѣстно, что, послѣ отгѣсненія луарской арміи отъ Орлеана и занятія ея германскими войсками, въ послѣднихъ числахъ ноября, даровитый начальникъ этой арміи, сдѣлавшей все, что по средствамъ и обстоятельствамъ возможно было сдѣлать, былъ отрѣшенъ отъ командованія и войска его разбиты на двѣ арміи. Изъ нихъ первая, начальство надъ которою ввѣрено генералу Бурбаки и въ составъ которой вошли 15-й, 18-й и 20-й корпуса бывшей луарской арміи, стояла, въ первыхъ числахъ декабря, около Невера и Буржа. Послѣ приеоединенія къ ней вновь-сформированнаго 24-го корпуса, она направилась на Дижонъ, чтобы произвести рѣшительный ударъ на сосредоточенныя въ восточной Франціи непріятельскія войска. О дѣйствіяхъ генерала Бурбаки говорится ниже, здѣсь же мы сдѣлаемъ краткій очеркъ операций 2-й арміи, составленной изъ 16-го 17-го и 21-го корпусовъ и ввѣренной генералу Шанзи.

Послѣ занятія германцами Орлеана, армія Шанзи отступила, черезъ Блау, къ Туру. Это отступление представляетъ собою рядъ почти ежедневныхъ сраженій съ преслѣдующимъ непріателемъ, причемъ французы, утомленные и деморализованные, терять одно пораженіе за другимъ, несмотря на свое численное превосходство. Войска, на-

значенныя для прикрытія Тура, не въ состояніи выполнить этой задачи и правительственная делегація переносится къ Бордо, а въ Турь вступаютъ германцы, 1-го (13-го) декабря.

Тогда генераль Шанзи рѣшается переимѣнить путь отступленія и поворачиваетъ на сѣверо-западъ, на Вандомъ и Лемансъ, чтобы соединиться со станутыми къ этимъ пунктамъ свѣжими войсками и вновь попытаться произвести диверсію противъ осадныхъ войскъ подъ Парижемъ.

Но дивизіи великаго герцога мекленбургскаго слѣдовали за ними по пятамъ и заняли, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ сраженій, Вандомъ, 4-го (16-го) декабря.

Недѣли двѣ послѣ этого, Шанзи былъ занятъ организаціею своихъ войскъ, между тѣмъ какъ армія принца Фридриха-Карла оставалась въ выжидательномъ положеніи, для наблюденія за превосходными силами армій Шанзи и Бурбаки, занимая 9-мъ корпусомъ Орлеанъ и Жіенъ, а 3-мъ линію между Орлеаномъ и Божанси; 10-й корпусъ оставался въ передовомъ расположеніи у Блуа, имѣя одну дивизію у Вандома. Значительныя отряды кавалеріи были выдвинуты черезъ Солонью къ Вьервону.

Когда, наконецъ, были получены положительныя свѣдѣнія о движеніи армій Бурбаки въ восточномъ направленіи, принцъ Фридрихъ-Карлъ могъ направить всѣ свои силы противъ войскъ генерала Шанзи. Оставивъ въ Орлеанѣ небольшой гарнизонъ, изъ пяти баталіоновъ гесенской дивизіи, и двинувъ 10-й корпусъ отъ Блуа и 3-й корпусъ отъ Божанси въ сѣверозападномъ направленіи, онъ направилъ и 9-й корпусъ отъ Море къ западу. Въ то же самое время, великій герцогъ Мекленбургскій, со вѣренными ему дивизіями (17 и 22), двинулся изъ Шартра въ юго-западномъ направленіи.

Главная квартира принца Фридриха-Карла выступила изъ Орлеана 23-го декабря (4-го января), и перешла въ Божанси; 25-го декабря (6-го января), она, въ городѣ Укъ (Oucques), догнала 3-й корпусъ, который на другой день продолжалъ свое движеніе къ Вандому, около котораго произошло столкновеніе съ непріателемъ. Дѣло въ томъ, что въ Вандомѣ находилась всего одна бригада германскихъ войскъ и Шанзи, не зная о наступательномъ движеніи армій принца Фридриха-Карла, рѣшился произвести нападѣніе на городъ; двѣ дивизіи онъ выдвинулъ по большой дорогѣ изъ Леманса для фронтальной атаки, третья дивизія должна была обойти нѣмецкую бригаду съ фланга. Съ этими войсками и столкнулся авангардъ 3-го корпуса, инновавъ Вандомъ. Небольшая деревенька, въ которой за-

шли французы, была взята штурмомъ и сами они отброшены въ лѣсъ, находящійся къ сѣверо-западу отъ города; тамъ они упорно держались до вечера, но были наконецъ оттѣснены и принуждены отступитъ. Другое столкновеніе произошло въ тотъ же день (25-го декабря) у Вилье между авангардомъ 5-й дивизіи и превосходными силами французовъ, занимавшими сильно укрѣпленную позицію. Несмотря на отчаянныя атаки противника, поддержанныя многочисленною артилерією, германцы сбили его и съ этой позиціи, и продолжали общее наступленіе. Въ этотъ день они заняли Тро (Троо), а 26-го декабря (7-го января) С. Кале, находящійся верстахъ въ 40 отъ Леманса, на большой орлеанской дорогѣ. Вообще, послѣдніе дни истекшаго года представляютъ для арміи принца Фридриха-Карла рядъ ежедневныхъ упорныхъ сраженій, которыя кончились занятіемъ Леманса и рѣшительнымъ пораженіемъ непріятеля. Трудности похода увеличивались вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, дававшей непріятелю возможность задерживать наступленіе германцевъ на каждомъ шагѣ и вслѣдствіе неблагоприятнаго времени года. Послѣ сильныхъ морозовъ и продолжительныхъ мятелей вдругъ наступила оттепель, такъ что войскамъ приходилось двигаться то по глубокому снѣгу, то по гололедацѣ, что, естественно, чрезвычайно затрудняло движеніе, въ особенности артилеріи и обозовъ, и страшно утомляло людей и лошадей. Ко всему этому присоединялось еще и то обстоятельство, что войска на полежахъ должны были располагаться подъ открытымъ небомъ, за неимѣніемъ, вслѣдствіе рѣдкой населенности этой мѣстности, возможности размѣщаться во деревняхъ.

Главная квартира принца Фридриха-Карла выступила изъ Вандома 27-го декабря (8-го января) и двинулась по дорогѣ въ Эпювей, (небольшая деревня на шоссе изъ Орлеана къ Лемансу) который, еще наканунѣ былъ занятъ авангардомъ 9-го корпуса; къ вечеру главная квартира пришла въ С. Кале, изъ котораго войска 3-го корпуса вышли наканунѣ и продолжили свое движеніе къ Лемансу. Расположеніе остальныхъ войскъ 2-й арміи было слѣдующее: за 3-мъ корпусомъ слѣдовалъ 9-й; справа къ нему подходилъ, усиленными маршами и имѣя постоянныя стычки съ непріятелемъ, великій герцогъ Мемленбургскій отъ Шартра, а на лѣвомъ флангѣ шелъ 10-й корпусъ генерала Фехтсъ-Рода, которому было предписано пронести, черезъ Монтуаръ и ла-Шартре, обходное движеніе противъ праваго фланга непріятеля, опирающагося на Лемансъ. Продолжая свое наступленіе 28-го декабря (9-го января), 3-й корпусъ, не доходя версты 15 до Леманса, имѣлъ дѣло у Арденей, въ которомъ непріа-

тель былъ отброшенъ; на слѣдующій день французы встрѣтили войска 3-го корпуса на довольно выгодной позиціи между Арденей и городкомъ Иври (пять верстъ отъ Леманса), которую защищали чрезвычайно упорно, такъ что кромѣ 3-го пришлось ввести въ дѣло части 9-го корпуса, корпусъ этотъ, изъ резерва былъ выдвинутъ вправо, чтобы войти въ сообщеніе съ приближавшимся дивизіями великаго герцога Мекленбургскаго и связать такимъ образомъ центръ съ войсками праваго фланга, которыя направились противъ 21-го корпуса французовъ, стоявшаго на крайнемъ лѣвомъ флангѣ изъ расположенія у Лаферте (въ 35 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Леманса).

Соединеніе этихъ корпусовъ германскихъ войскъ совершилось 30-го декабря (11-го января). На другой день происходилъ жаркій артиллерійскій бой на всей линіи центра и праваго фланга, а войска генерала Фохтс-Реча, отбросивъ выставленные противъ нихъ отряды, довершали свое фланговое движеніе и приближались къ Лемансу. Введенный въ заблужденіе демонстраціями противника, Шанзи стянулъ большую часть своихъ силъ противъ ихъ центра и праваго фланга, и совершенно обнажилъ Лемансъ, который и былъ занятъ 31-го декабря (12-го января) 10-мъ корпусомъ. Со взятіемъ Леманса дѣло французовъ было окончательно проиграно; разъ неприятелю удалось встать на его сообщеніяхъ, Шанзи по-неволѣ принужденъ былъ начать общее отступленіе на всей линіи. Отступленіе это совершено въ большомъ безпорядкѣ, но двумя направленіями: въ западномъ—къ Лавалю и на сѣверъ—къ Алянсону. Германцы захватили въ Лемансѣ большіе запасы продовольствія и военныхъ матеріаловъ; плѣнныхъ взято около 10,000 и семь орудій.

Потери германцевъ въ послѣднюю недѣлю были весьма значительны и простирались до 177 офицеровъ и 3,200 нижнихъ чиновъ раненыхъ и убитыхъ; французы потеряли въ этотъ же періодъ времени до 22,000 человекъ, два орла, 19 орудій, около 1,000 нагруженныхъ повозокъ, массу оружія и большіе продовольственные и вещевые запасы, а также 6 паровозовъ и 200 вагоновъ.

Лемансъ былъ занятъ 3-мъ и 10-мъ корпусами. Для преслѣдованія частей разбитой французской арміи, отступавшихъ на Лаваль, былъ назначенъ отрядъ генерала Шмита, который 2-го (14-го) января настигъ части войскъ адмирала Жаригиберри у Шазиль (верстахъ въ 20 отъ Леманса на большой дорогѣ въ Лаваль), отбросилъ ихъ и взялъ около 400 человекъ плѣнныхъ; затѣмъ онъ, продолжая преслѣдованіе, прошелъ 4-го (16-го) числа черезъ Везъ (вер-

стахъ въ 18 отъ Лаваль на той же дорогѣ), гдѣ снова имѣлъ сраженіе, въ которомъ взялъ до 2,000 плѣнныхъ.

Точно также успѣшно было преслѣдованіе частей арміи Шанзи отступавшихъ на Алансонъ. Лагерь при Конли былъ занятъ германцами 2-го (14-го) января, послѣ незначительной перестрѣлки, и въ немъ найдено много оружія и продовольствія; въ тотъ же день германцы имѣли непродолжительную схватку съ непріятелемъ у самаго Бомона, и въ улицахъ города; французы снова были отброшены на сѣверъ, потерявъ до 1,000 человекъ плѣнными и 40 нагруженныхъ парковыхъ повозокъ, а въ ночь съ 4-го на 5-е (16-го на 17-е января) германцы заняли Алансонъ. Французы продолжали дальнѣйшее отступление на Шербургъ.

Пораженіе арміи Шанзи произвело глубокое впечатлѣніе на населеніе, тѣмъ болѣе что отступление войскъ, на которыя возлагали столько блестящихъ надеждъ, было совершено въ большомъ безпорядкѣ, который ясно обнаруживалъ на сколько войска эти деморализованы повторенными неудачами.

Какъ на одну изъ причинъ катастрофы, постигшей Шанзи, слѣдуетъ указать на то обстоятельство, что онъ вовсе не рассчитывалъ встрѣтиться со всею арміею принца Фридриха-Карла, усиленною войсками великаго герцога Мекленбургскаго. Французы были убѣждены, что движеніе арміи Бурбаки на востокъ отвлечетъ значительную часть этихъ силъ на восточный театръ военныхъ дѣйствій, и что тогда Шанзи легко будетъ справиться съ оставшимися противъ него корпусами.

Сѣверная армія генерала Федерба, возобновившая во второй половинѣ декабря свои наступательныя дѣйствія, также потерпѣла рядъ пораженій. Несмотря на свое численное превосходство, она не только не была въ состояніи произвести ударъ на войска, осаждавшія Парижъ, но сама была оттѣснена германцами на сѣверъ.

Въ сраженіи при Баномѣ, о которомъ упоминается въ обзорѣннн за предшествующій мѣсяцъ, расположеніе обѣихъ армій, утромъ 22-го декабря (3-го января), было слѣдующее: Баномъ и деревни Авенъ-ле-Баномъ, Лянъ-Тилоа и Гревилье были заняты 15-ю дивизіею, генерала Куммера, всего 8 баталіоновъ при 36 орудіяхъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ то время, въ рѣдкомъ изъ баталіоновъ 1-й арміи численность доходила до 600 человекъ, такъ что общее число войскъ, которымъ была ввѣрена защита вышеупомянутыхъ пунктовъ, можно принять приблизительно въ 4,500 человекъ. Лѣвѣ Куммера стала бригада графа Гребена, въ Миромонъ, на же-

лѣвной дорогѣ изъ Арраса въ Аміенъ. Правый флангъ, подъ командою принца Альбрехта, главная квартира котораго находилась въ Еванкурѣ, составляли: одинъ полкъ пѣхоты (40-й) и гвардейская кавалерійская дивизія, съ тремя конными батареями. Резервъ, въ составѣ одного егерскаго и двухъ баталіоновъ линейной пѣхоты и резервной артилеріи, находился на дорогѣ отъ Бапомъ въ Перонъ, между Боленкуръ и Ле-Трансуа. Французы занимали войсками своего праваго фланга Ашіэ-ле-Пети, Бинакуръ, Ашіэ-ле-Гранъ и Грюэнкуръ; центръ находился въ Беанъи и Сапшны, а лѣвый флангъ упирался въ Во и Даныкуръ. Сраженіе началось атакою французовъ на предмѣстьи Бапома и на Гревилье; тамъ они были встрѣчены 33-мъ полкомъ, который ихъ опрокинулъ, и, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, ворвался на его плечахъ въ деревню Бифвилье; но вскорѣ 33-й полкъ, тѣснимый превосходными силами пѣхоты, подоспѣвшей на выручку своихъ, и сильно страдавъ отъ артилерійскаго огня французовъ, долженъ былъ, въ свою очередь, отступить къ предмѣстью Бапома. Въ то же время, прусскія батареи открыли сильный огонь по непріятельскимъ колоннамъ, шедшимъ на Бапомъ. Въ сраженіи этомъ артилерія играла съ той и другой стороны видную роль: французы, по свидѣтельству самихъ прусаковъ, сдѣлали превосходно и нанесли противнику чувствительный уронъ; въ особенности пострадалъ 33-й полкъ, который, совершивъ свое отступленіе къ предмѣстью, пристроился къ находившемуся тамъ 65 полку.

Двѣ конныя батареи были выдвинуты тогда влѣво и заняли позицію у Липъи, съ которой они открыли огонь противъ праваго фланга французовъ. Бой сдѣлался общимъ по всей линіи. Лѣвый флангъ прусаковъ, пострадавшій отъ артилерійскаго огня и сильно тѣснимый непріателемъ, началъ колебаться, но въ эту критическую минуту подоспѣлъ изъ резерва егерскій баталіонъ, съ двумя свѣжими батареями, и успѣлъ приостановить натискъ непріятеля. Принцъ Альбрехтъ двинулся, между тѣмъ, изъ Еванкура на Банкуръ, отрядивъ двѣ батареи, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ эскадроновъ, къ Бенъи-ле-Глато; онъ самъ, съ 40-мъ полкомъ и остальною кавалеріею, исключая гусарскаго полка, направился черезъ Фремикуръ, противъ лѣваго фланга непріятеля. Гвардейскіе гусары были высланы впередъ, по камбрейской дорогѣ, для прикрытія праваго фланга. Распоряженіе это было сдѣлано весьма кстати: въ деревнѣ Бурси гусары узнали, что два полка пѣхоты и эскадронъ кавалеріи движутся противъ праваго фланга. Находчивость полковаго командира отвратила эту атаку, которая могла имѣть серьезныя послѣдствія; онъ спѣшилъ одинъ эс-

кадровъ, и, занявъ нѣтъ деревню, встрѣтилъ непріятеля бѣглимъ огнемъ изъ карабиновъ; французы приостановились и затѣмъ, увѣренные, что наткнулись на значительныя силы, отступили. Сюда все это происходило, генералу Гребену удалось обойти правый флангъ французовъ и открыть огонь своихъ батарей противъ ихъ тыла. Этотъ удачный маневръ окончательно сбилъ съ толку непріятеля, который, опасаясь нападенія съ тыла въ значительныхъ силахъ, притянулъ на свой правый флангъ часть войскъ центра и этимъ облегчалъ положеніе прусскихъ войскъ, защищавшихъ Баномъ, которыя съ трудомъ выдерживали безпрестанныя и отчаянныя атаки французовъ. Несмотря на все это, положеніе германцевъ становилось крайне затруднительнымъ; они сильно страдали отъ артиллерійскаго огня и мало по малу должны были уступать превосходящимъ силамъ непріятеля. Около двухъ часовъ пополудни пришлось очистить предмѣстья, и 29-я бригада отступила въ самый городъ, между тѣмъ какъ 30-я выстроилась за городомъ, на перекрестокъ дорогъ. Въ это время и французы, утомленные жаркимъ и продолжительнымъ боемъ, приостановили свои атаки; только на правомъ флангѣ бой продолжался съ прежнимъ упорствомъ.

Въ 6-мъ часу французы заняли предмѣстье и начали въ немъ укрѣпляться, но, полчаса спустя, они были вытѣснены отчаяннымъ натискомъ 33-го полка и отступили на свои прежнія позиціи у дорогъ въ Аррасъ и Дуэ.

Несмотря на то, что сраженіе это не кончилось положительнымъ пораженіемъ французовъ, потери ихъ были такъ велики, что они принуждены были перейти въ общее отступленіе. Если принять въ соображеніе, что въ этотъ день прусаки имѣли дѣло съ противникомъ втрое превосходящимъ ихъ численностью, то нельзя не отдать полной справедливости, выказанной германцами, энергіи и стойкости.

Генераль Гребень отвелъ свои войска за Сомму, чтобы выждать тамъ непріятеля, почти втрое превосходившаго его численностью, и, если къ тому представится возможность, отрѣзать его фланговымъ движеніемъ отъ прикрывавшихъ его тылъ крѣпостей. Французскій главнокомандующій, между тѣмъ, также отступилъ, чтобы дать своимъ войскамъ отдыхъ, крайне необходимый послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ сраженій и утомительныхъ переходовъ, а также, чтобы усилиться морскими пѣхотными частями, которыя были отправлены на этотъ театръ военныхъ дѣйствій, изъ южныхъ и западныхъ портовъ Франціи. Послѣ того, какъ реорганизація его арміи была окончена, Федербъ снова пере-

шелъ въ наступленіе; 6-го (18-го) января войска его имѣли первое столкновеніе съ германцами, вышедшими изъ Бове, которые отбѣснили французовъ съ несмѣй, захваченныхъ ими у Вермонса, взявъ при этомъ 500 плѣнныхъ и 1 орудіе. На слѣдующій день, Гребенъ атаковалъ непріятельскую армію у С.-Вентона. Послѣ ожесточеннаго семичасоваго боя, армія Федерба, сильно разстроенная, начала отступленіе; къ вечеру того же дня путевой дворъ желѣзной дороги былъ взятъ штурмомъ 19-ю пѣхотнымъ полкомъ, приданнымъ кавалерійской дивизіи принца Альбрехта, а вслѣдъ затѣмъ генералъ фонъ-Гребенъ занялъ и самый городъ этою дивизією и бригадою 8-го корпуса. Французы потеряли въ этомъ дѣлѣ до 9,000 раненыхъ плѣнныхъ и 6 орудій; кромѣ того, въ городскихъ лазаретахъ было найдено до 2,000 раненыхъ и больныхъ; потери убитыми и ранеными на полѣ сраженія также были весьма чувствительны; потери германцевъ также весьма значительны: 94 офицера и 3,000 нижнихъ чиновъ. На слѣдующій день, 8-го (20-го) января, французская армія, пораженная этою новою неудачею, отступала въ безпорядкѣ на Валансьенъ и Дуэ, неутомимо преслѣдуемая непріятелемъ; главная квартира генерала Федерба перешла въ Камбре. Движеніе прусаковъ на Камбре заставило армію Федерба предпринять дальнѣйшее отступленіе на Аррасъ и Лилль; въ послѣдній изъ этихъ пунктовъ возвратилась большая часть арміи, въ самомъ жалкомъ состояніи.

Такимъ образомъ французскія арміи, дѣйствовавшія на западѣ и на сѣверѣ отъ Парижа, которыя, еще въ началѣ прошлаго мѣсяца, находились въ довольно выгодномъ положеніи и могли въ извѣстной степени рассчитывать на успѣхъ, оказались вовсе несостоятельными; онѣ потеряли огромное число плѣнныхъ и до того были расшатаны, что требовалось нѣкотораго времени и прилива къ нимъ свѣжихъ силъ, чтобы вновь сплотить ихъ и сдѣлать годными для возобновленія военныхъ дѣйствій, еслибы заключенное въ Версалѣ перемиріе не кончилось ничѣмъ. Англійскіе корреспонденты сообщаютъ о замѣчательномъ фактѣ, который они неоднократно наблюдали въ войскахъ этихъ армій; это то, что та же самая часть, которая наканунѣ обращала на себя вниманіе необыкновенною стойкостью, съ которою она встрѣчала атаки вдвое сильнѣйшаго противника, сегодня бѣжитъ безъ оглядки, безъ всякой видимой причины, послѣ первыхъ выстрѣловъ, или при появленіи небольшой кавалерійской части на флангѣ.

Все это, разумеется, прежде всего доказываетъ молодой, неокрѣпшій составъ этихъ войскъ, но, вхѣстѣ съ тѣмъ, обнаруживаетъ, на сколько мало офицеры и высшія начальствующія лица были способны

влиять на своих подчиненных и внушать имъ къ себѣ то слѣдное довѣріе, которое въ полѣ творитъ чудеса.

Въ восточной Франціи, а именно въ Вогезахъ, военные дѣйствія начинаютъ приобретать, со второй половины декабря прошлаго года, болѣе серьезный и рѣшительный характеръ. Французское правительство рѣшилось сосредоточить на этомъ театрѣ войны болѣе значительныя силы и направить ихъ сначала къ Бельфору, съ тѣмъ, чтобы отбѣнить осадный корпусъ, и затѣмъ, двинуться къ Нансу на сообщенія германцевъ.

Въ этихъ видахъ генералъ Бурбаки направился, съ отраженными подъ его начальствомъ частями луарской арміи (15, 18 и 20 корпуса) и другими отрядами, присоединившимися къ нему въ центральной Франціи, въ Буржъ и Неверъ, образовавшими 24-й корпусъ, въ юго-восточномъ направленіи, чтобы, соединившись съ отрядами Гарибальди и лионскою арміею подъ начальствомъ Бресоля, произвести рѣшительный ударъ противъ войскъ генерала фонъ-Вердера. Самъ Бурбаки, съ главными силами, вступилъ въ департаментъ Котъ-д'Оръ; Гарибальди съ четырьмя пѣшими бригадами, кавалеріею, артиллеріею и разными партизанскими отрядами («*franc-tireurs de la mort*» «*enfants perdus de Paris*» и проч.) направился противъ Дижона, а Бресоль, съ 40,000 французской восточной арміи, двинулся вдоль швейцарской границы на Бельфоръ. Всѣ эти силы полагаются соединить у сильно укрѣпленнаго и барикадированнаго Монбеліара, съ тѣмъ, чтобы произвести рѣшительный ударъ противъ силъ, сосредоточенныхъ германцами въ верхнемъ Эльзасѣ.

Для отраженія грозившей опасности, генералу Вердеру прежде всего необходимо было сосредоточить по возможности свои силы, и именно въ такомъ пунктѣ, съ котораго еще могъ бы помѣшать выручить Бельфоръ и наступательному движенію непріятеля къ сѣверу на сообщенія германцевъ. Медленное движеніе французскихъ корпусовъ дало возможность своевременно очистить Дижонъ и сосредоточить войска 14-го корпуса вдоль линіи желѣзной дороги, между Везулемъ и Монбеліаромъ.

Первое серьезное столкновение противниковъ произошло 28-го декабря (9-го) января. Генералъ фонъ-Вердеръ, получивъ точныя свѣдѣнія о движеніи Бурбаки съ значительными силами на Бельфоръ, направилъ находившіяся у Везуля части, а именно баденскую дивизію, дивизію Шмеллига и бригаду Гольца, тремя колоннами, по направленію къ Вилерсекселю, оставивъ три батальона съ батареею резервной артиллеріи для прикрытія дороги изъ Люръ на Везуль и Перъ-

сюръ-Саонъ. Подходя къ Вилерсекселею, дивизія Шмеллинга встрѣтилась съ 20-мъ корпусомъ французомъ; послѣ жаркаго боя, 25-й пѣхотный полкъ штурмовалъ деревню, причемъ 500 человекъ плѣнныхъ и 2 ора были взяты германцами. Всюду французы снова устроились и повели сильную атаку на Вилерсексель; генералъ фонъ-Вердеръ, находившійся въ эту минуту въ Альвансѣ, узнавъ о затруднительномъ положеніи Шмеллинга, которому приходилось бороться противу непріятеля, значительно превосходящаго его численностью, самъ поспѣшилъ съ подкрѣпленіями на поле битвы. На собранномъ въ Вилерсекселе совѣтѣ было рѣшено не удерживать долѣе этого пункта, а поспѣшить къ Бельфору, на который двигались два непріятельскихъ корпуса. Генералъ фонъ-Тресковъ, вышедшій навстрѣчу непріятелю съ частями резервной дивизіи, задерживалъ его у Арсей и настоятельно просилъ подкрѣплений. Поэтому Вердеръ тотчасъ отдалъ приказъ отступать; жаркій бой пришлось выдержать частямъ, оставленнымъ у Вилерсекселя для прикрытія этого движенія; до поздней ночи отбивались они отъ отчаянныхъ атакъ французомъ, наконецъ войска были отведены благополучно къ Альвансѣ. На слѣдующій день, корпусъ Вердера прошелъ до Рушанъ, а 30 декабря (11-го) января прибылъ къ Бельфору. Такимъ образомъ, смѣлое и рѣшительное фланговое движеніе 14-го корпуса растроило планы противника, который уже не могъ рассчитывать на успѣхъ противъ осадныхъ войскъ. Подъ Бельфоромъ прибылъ къ генералу Вердеру курьеръ съ извѣстіемъ о сформированіи новой, восточной арміи, подъ начальствомъ генерала фонъ-Мантейфеля, въ составъ которой, кромѣ 14-го корпуса, назначены корпуса: 2-й, генерала Франзецаго и 7-й, Цастрова.

Одновременно съ движеніемъ корпусомъ, находившихся подъ начальствомъ Бурбаки, предпринялъ наступленіе Гарибальди съ своими волонтерами, но и эта попытка не имѣла успѣха; 8-го января, авангардъ этихъ войскъ былъ встрѣченъ у Шатильона 60-мъ пѣхотнымъ полкомъ и, послѣ непродолжительнаго боя, опрокинутъ.

Отразивъ первый ударъ противника, генералъ Вердеръ долженъ былъ занять такое расположеніе, чтобы съ успѣхомъ можно было противодѣйствовать новой попыткѣ Бурбаки прорваться къ Бельфору. Положеніе генерала Вердера было далеко не легкое; противу 120,000 арміи французомъ, онъ располагалъ всего 40,000 (*), которыя для

(*) 1½ баденскія дивизіи; бригада Гольца изъ 3-хъ прусскихъ пѣхотныхъ полковъ; 2 и 4 резервныя дивизіи, состоящія преимущественно изъ ландверныхъ баталіоновъ; ландверный баталіонъ Ейпенъ, двѣ роты резервнаго егерскаго баталіона, тяжелая резервная батарея и легкая батарея, приданныя баденской бригадѣ Келлера.

прикрытія осаднаго корпуса пришлось растащить на протяженіи 20 верстъ отъ Монбеліара на Ерикуръ и до Фрайе, и, кромѣ того, необходимо было отдѣлать еще особые отряды для прикрытія фланговъ.

Бурбаки атаковали германцевъ 3-го (15-го) января на всей линіи; но всѣ эти атаки не имѣли успѣха; французскія колонны, встрѣченныя на разстояніи 200—300 шаговъ мѣткимъ огнемъ противниковъ, не выдерживали его и отступали. Артилерія принимала и съ той, и съ другой стороны живое участіе въ дѣлѣ, причемъ германцы держались правила, не обращать вниманія на непріятельскую артилерію, если есть возможность дѣйствовать по пѣхотнымъ колоннамъ. Бой продолжался шесть часовъ, и французамъ нигдѣ не удалось вытѣснить противниковъ съ занимаемыхъ ими позицій. Чувствительныя потери и утомленіе людей заставили Бурбака прекратить сраженіе. На другой день бой возгорѣлся снова; на этотъ разъ французскій главнокомандующій попытался обойти правый флангъ непріятеля, чтобы пройти къ Бельфору по люрской дорогѣ.

Около полудня, значительныя силы съ 32 орудіями были сосредоточены противъ Шенебіе, занятаго прикрывающимъ правый флангъ германцевъ отрядомъ (два баденскихъ батальона, тяжелая баденская и легкая саксонская батарея). Перевѣсъ французовъ былъ слишкомъ очевиденъ и передовой отрядъ очистилъ Шенебіе около 3 часовъ по полудню; тогда, большія массы французовъ атаковали Фрайе, крайній правый флангъ противника; но, несмотря на свое громадное численное превосходство, они вели атаку на столько вяло и нерѣшительно, что огня выставленной противъ нихъ тяжелой батареи было достаточно, чтобы удержать эту чрезвычайно важную позицію. Въ вечеру стали прибывать подкрѣпленія къ угрожаемому флангу германцевъ, частью изъ-подъ Бельфора, частью изъ слабаго, по необходимости, резерва генерала Вердера. Тогда германцы заняли снова очищенный ими вечеромъ Фрайе и вытѣснили французовъ изъ Шенебіе. Пунктъ этотъ утромъ пришлось снова оставить вслѣдствіе численнаго превосходства противника, но за то Фрайе, занятый достаточнымъ числомъ пѣхотныхъ частей и четырьмя батареями, могъ считаться обезпеченнымъ.

Непріятельская батарея, выѣхавшая на позицію противъ этого пункта, для подготовки атаки пѣхоты, вскорѣ принуждена была замолчать; также неудачна была атака пѣхотныхъ колоннъ, пытавшихся выйти изъ Шенебіе; встрѣченныя убійственнымъ артиллерійскимъ огнемъ, онѣ успѣшно отступили и болѣе не возобновляли нападенія. Тогда французы двинули пѣхоту лѣсомъ, который тянется по обѣ стороны долины между Фрайе и Шенебіе; здѣсь разгорѣлся кровавый

бой, неоднократно переходившій въ отчаянную рукопашную схватку и кончившійся тѣмъ, что обѣ стороны очистили мѣсто и отступили на свои позиціи. Въ вечеру французы начали общее отступление. Потери германцевъ въ этомъ трехдневномъ сраженіи простираются до 1,200 человекъ убитыхъ и раненыхъ; о потеряхъ французовъ пока свѣдѣній не имѣется, но, во всякомъ случаѣ, онѣ должны были быть еще значительнѣе.

Крайнее утомленіе войскъ мѣшало Вердеру тотчасъ слѣдовать по пятамъ непріятеля; преслѣдованіе начато 7-го (19-го) января. Самъ генералъ Вердеръ съ главными силами пошелъ за французами, отступавшими по двумъ параллельнымъ дорогамъ на югъ къ Понде-Руадъ и Бламонъ, съ цѣлю сблизиться съ Бреселемъ, главная квартира котораго находилась въ Пьерфонтенъ, верстахъ въ двухъ къ югу отъ Бламонъ и въ шести верстахъ отъ швейцарской границы.

Еще наканунѣ, двухтысячный нѣмецкій отрядъ съ 6-ю орудіями овладѣлъ послѣ жаркаго дѣла м. Абевилье и Рошъ.

Одновременно съ этимъ движеніемъ Вердера, появляются на юго-восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій части арміи генерала Мантейфеля, которыя заходятъ въ тылъ войскамъ Бурбаки и отрѣзываютъ ему путь отступления. 2-й армейскій корпусъ образуетъ правое крыло южной арміи; оставивъ у себя въ тылу, послѣ жаркаго и неуспѣшнаго боя, занятый войсками Гарибальди, Дижонъ, подъ наблюденіемъ особаго отряда, этотъ корпусъ двинулся на Доль и занялъ его послѣ незначительнаго дѣла 9-го (21-го) января, причемъ въ руки германцевъ досталось 230 повозокъ нагруженныхъ продовольствіемъ и другими тяжестями. Далѣе, войска эти двинулись въ юго-восточномъ направленіи на Мушаръ, Саленъ и Шампаньоль; главная квартира генерала Мантейфеля находилась въ Арбуа, станціи желѣзной дороги ведущей отъ Мушаръ, черезъ Донъ-ле-Соніе въ Лионъ. Вестфальскій корпусъ (7-й) перешелъ 12-го (24-го) января Дубъ ниже Безансона и занялъ у с. Витъ и Бланъ желѣзную дорогу изъ Безансона на Доль и Мушаръ; 14-я дивизія составлявшая авангардъ этого корпуса, настигла при дальнѣйшемъ наступленіи аррьергардъ отступавшей французской арміи верстахъ въ девяти къ сѣверо-западу отъ Понкерлье; деревни Сомбашуръ и Шаффуа были взяты штурмомъ и французы потерпѣли рѣшительное пораженіе. Германцы взяли 48 офицеровъ, въ томъ числѣ двухъ генераловъ, до 4,000 нижнихъ чиновъ мѣшными, 10 орудій и 7 картечницъ.

Бурбаки, поставленный въ безвыходное положеніе, лишилъ себя жизни, какъ извѣстно изъ послѣднихъ телеграммъ; преемникъ его, ге-

гераль Кленшанъ, перевелъ свою армію на швейцарскую территорію, гдѣ она будетъ обезоружена, а люди распределены по кантонамъ.

И такъ, изъ трехъ арій, дѣйствовавшихъ на западъ, на сѣверъ и на юго-востокъ Франціи, двѣ потерпѣли пораженія, отъ которыхъ онѣ не въ состояніи скоро оправаться; третья же арія, отрѣзанная отъ своихъ сообщеній, должна была сложить свое оружіе на нейтральной швейцарской территоріи, чтобы не сдать побѣдителю. Есть, впрочемъ, телеграфическія извѣстія, требующія еще подтвержденія, что 24-му корпусу удалось своевременно отступить на югъ.

Безъ внѣшней помощи Парижъ долго держаться не могъ. Бомбардированіе и дѣлавшійся все болѣе и болѣе чувствительнымъ недостаткомъ продовольствія, вмѣстѣ съ нравственнымъ упадкомъ силъ въ короткое время привели къ развязкѣ.

Бомбардированіе было открыто 15-го (27-го) декабря, по передовой позиціи французовъ у Монть-Аврона и фортовъ Нуази и Росни.

Для разработки плана артилерійской атаки 6-го (18-го) декабря, въ Веръ-Гаданъ, главной квартиръ саксонскаго корпуса, была собрана комисія изъ инженерныхъ и артилерійскихъ офицеровъ, по предложенію которой тотчасъ же было приступлено къ соединенію траншею отдѣльныхъ батарей, лежащихъ на оборонительной линіи, отъ сѣверной окраины плато Ренси до юго-восточнаго склона высьи у Пресуаръ.

Эта работа была произведена необыкновенно быстро, подъ руководствомъ начальника инженеровъ и піонеровъ 12-го корпуса, піонерными ротами гвардейскаго, 4-го и 12-го корпусовъ, такъ что, при началіи постройки осадныхъ батарей, уже можно было считать упомянутую линію достаточно укрѣпленною для успѣшнаго отраженія неприятельскаго нападенія. Прежде чѣмъ было приступлено къ возведенію батарей у Ренси, 23-я пѣхотная дивизія выдвинула, вечеромъ 10-го (22-го) числа, усиленную цѣпь аванпостовъ до шоссейной дороги, ведущей изъ Вильмонбля въ Шель, а съ утра слѣдующаго дня два баталіона отъ этой и одинъ отъ 24-й дивизіи были выставлены для занятія траншеи и первой встрѣчи неприятельскаго нападенія.

Бомбардировка началась 15-го (27-го) декабря, въ семь часовъ утра, изъ 76, преимущественно 12-ти и 24-фунтовыхъ орудій, расположенныхъ, на правомъ берегу Марны, у Ренси и Монфермея, и на лѣвомъ—у Нуази-ле-Гранъ. О результатахъ, достигнутыхъ въ этотъ день, нельзя было судить по причинѣ густаго тумана; на другой день, утромъ съ французскихъ позицій на Монть-Авронтъ раздалось

лишь нѣсколько выстрѣловъ, а въ девять часовъ утра огонь французовъ вовсе прекратился; съ высотъ у Пресуаръ видны были, однако, еще равнины осажденныхъ. Тѣмъ не менѣе, возникъ вопросъ о томъ, не настала-ли минута, чтобы двинуть пѣхоту для атаки непріятельской позиціи, но подобное предпріятіе не могло не считаться рискованнымъ: очень могло быть, что непріятель не увезъ орудій съ Аврона, прекратилъ пальбу, но недостатку снарядовъ и, по доставленіи ихъ, къ утру вновь откроетъ огонь, поэтому атака была отложена до болѣе обстоятельнаго выясненія положенія дѣлъ. Патрули отъ 24-й дивизіи, вышедшіе въ сумерки отъ Мезонъ-Бланшъ и Ганьи, наткнулись на сильную и бдительную цѣнь непріятельскихъ аванпостовъ; тоже самое случилось и съ патрулемъ отъ 23-й дивизіи, высланнымъ къ Вильмобль. Только 17-го (29-го) декабря выяснилось, что непріятель очистилъ восточную часть Аврона; посланные туда отъ обѣихъ поименованныхъ дивизій патрули нашли батареи оставленными и въ нихъ разбитые лафеты, оружіе и снаряды. Тогда произведена была рекогносцировка отъ Ганьи и Мезонъ-Бланшъ четырьмя ротами, при которыхъ находились команды артиллеристовъ; рота, направленная для прикрытія фланга къ Росни, была встрѣчена ружейнымъ огнемъ съ флеша, прикрывающей входъ въ эту деревню, которая была сильно занята непріятелемъ; направленные же, одновременно съ этимъ, на Авронъ части 24-й дивизіи дошли, не встрѣчая непріятеля, до люнета на восточной оконечности высоты и заняли южный край ея.

Монтъ-Авронъ былъ вооруженъ шестью 30-фунтовыми, шестью 24-фунтовыми, двадцатью тремя 7-фунтовыми, тридцатью четырьмя 12-фунтовыми орудіями и семью скорострѣльными пушками—всего 76 орудіями, распределенными по 8 батареямъ. Въ парижскихъ газетахъ отдается полная похвала дѣйствию артилеріи и успѣхъ осаждающихъ приписывается, главнымъ образомъ, несовершенству воздвигнутыхъ на Авронѣ инженерныхъ построекъ; брустверы, по свидѣтельству французовъ, не могли противостоять даже дѣйствию прусскихъ 24-фунтовыхъ орудій; батареи не имѣли траверсовъ и войска находились безъ всякаго надежнаго прикрытія, на голомъ плато, вполне открытою для наблюденія непріятеля. Вскорѣ послѣ открытія бомбардированія, всѣ эти недостатки обнаружались въ ужасающихъ размѣрахъ и дальнѣйшее сопротивленіе было признано невысланнымъ, такъ какъ не представлялось никакой возможности превратить разсыпавшіеся брустверы въ годныя прикрытія отъ огня непріятеля. Тѣмъ не менѣе, уже рѣшившись оставить эту позицію,

которую удержать за собою онѣ не признавали возможнымъ, французы дѣлають странное распоряженіе, повлекшее за собою значительныя и совершенно бесполезныя потери; къ ночи 15-го (27-го) числа генераль Дюгъ (d'Hugues) притянулъ на Монтъ-Авронтъ двѣ пѣхотныя дивизіи, чтобы встрѣтить ночное нападеніе непріятели. Люди эти, всего 24,000 человекъ, сильно терпѣли въ теченіе слѣдующаго дня отъ жаркаго огня осаждающихъ; точно также и батареи, и находившася на нихъ прислуга чрезвычайно пострадали: съ фронта полуразрушенные брустверы не могли служить прикрытіемъ, а со стороны Нуази, Монфермель и Ганьи, германцы обстрѣливали французскія батареи, смотря по ихъ расположенію, или съ тыла, или авфиладнымъ огнемъ. Генераль Трошю, прибывшій на Авронтъ, признавалъ совершенно невозможнымъ удержать за собою эту позицію и отдалъ приказаніе къ отступленію, которое было начато въ сумерки и совершенно благополучно въ теченіе ночи, причѣмъ удалось увезти всѣ орудія, исключая одного 24-фунтоваго, съ подбитымъ лафетомъ, заклепаннаго и брошеннаго на російской дорогѣ.

Занятіе Аврона имѣло немаловажное значеніе для германцевъ; осажденные лишились передовой позиціи, съ которой имъ удобно было производить вылазки подъ прикрытіемъ близъ-лежащихъ фортовъ; германцы же подвинулись этимъ значительно впередъ и приобрѣли возможность расположить на этомъ довольно высокомъ плато (около 350 футовъ) свои осадныя батареи на болѣе близкомъ разстояніи отъ фортовъ и самаго города. Укрѣпленіе Аврона германцами, построеннаго на немъ и вооруженіе осадныхъ батарей—задача далеко не легкая; плато это лежитъ подъ непрерывнымъ огнемъ фортовъ Нуази, Ножанъ и Росни, усиленныхъ расположенными между ними редутами Монтрель, ла-Вуасьеръ и Фонтеней, и вооруженныхъ 57, 56 и 53 орудіями.

Вслѣдъ за занятіемъ Аврона, бомбардированіе было направлено противъ фортовъ Ножанъ, Росни и Нуази и окрестныхъ селеній; осаждающіе бросали ежедневно до 4,000 бомбъ и нанесли серьезныя поврежденія веркамъ, и въ особенности внутреннимъ постройкамъ фортовъ; болѣе другихъ пострадалъ фортъ Росни, въ которомъ, между прочимъ, казармы, считавшіяся вполне безопасными отъ бомбъ, были пробиты ими. Превосходство огня осаждающихъ обнаружилось весьма скоро и форты отвѣчали на него слабо; долѣе другихъ дѣйствовалъ фортъ Ножанъ.

Вскорѣ, главный интересъ осады сосредоточился на южномъ фронтѣ Парижа, гдѣ батареи осаждающихъ были вооружены въ ночь

съ 22-го на 23-е декабря (съ 3-го на 4-е января); къ утру огнь должны были открыть огонь, но сильный туманъ былъ причиною того, что бомбардированiе было отложено до слѣдующаго дня.

Французы, получивъ свѣдѣнiя о работахъ на этомъ фронтѣ, поддерживали постоянный огонь съ Монъ-Валерiена, еще съ 23-го (4-го) января, и продолжали его въ теченiе цѣлой ночи; къ утру 24-го (5-го) числа и южные форты начали пальбу еще до разсвѣта. Линiя прусскихъ осадныхъ батарей тянется отъ высоты Дюгеневаго-Фонаря въ паркъ С. Клу, до покрытыхъ садами и рощами высотъ Фонтеней и Банье; на этой линiи, при открытiи огня въ 8 часовъ утра 24-го декабря (5-го января), находилось 18 батарей, вооруженныхъ преимущественно 24-фунтовыми орудiями. Противъ нихъ лежатъ слѣдующiя неприятельскiя укрѣпленiя: Монъ-Валерiенъ, укрѣпленiя у Булонъ, батареи у Пуанъ-дю-Журъ, батареи у полотно желѣзной дороги на другомъ берегу Сены, батареи воздвигнутыя между фортомъ Исси и городской оградой, форты Исси, Ванвръ, Монружъ, Бисетръ, укрѣпленiя у Вильжюифъ и форты Иври и Шарантонъ. На послѣднiе два форта огонь осадныхъ батарей нервноалью не былъ направляемъ, а противъ укрѣпленiй у Вильжюифъ была выдвинута и дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ резервная артилерiя 6-го корпуса.

Со стороны осажденныхъ отвѣчали на огонь: цитадель Валерiена, которая обстрѣливала С. Клу и окраину долины къ Севру; сильнѣе всего былъ огонь съ фортовъ Ванвръ и Монружъ; Исси дѣйствовала весьма слабо; у Вильжюифа французы почти вовсе не отвѣчали на огонь баварскихъ батарей; канонерскiя лодки на Сенѣ и батареи у Пуанъ-дю-Журъ также принимали участiе въ дѣлѣ.

Второй день бомбардированiя южнаго фронта (6-го января) уже привелъ къ нѣкоторымъ результатамъ. Исси вовсе прекратилъ пальбу, но взамѣнъ того неприятель открылъ огонь съ двухъ новыхъ батарей между Исси и Ванвръ и между этими послѣдними и Монружъ, по направленiю къ Пуанъ-дю-Журъ; внутри городской ограды горѣло въ двухъ мѣстахъ; внутреннiя постройки фортовъ были сильно повреждены. Въ продолженiе 3-го и 4-го дня, фортъ Исси значительно пострадалъ, главныя усилiя осадной артилерiи были направлены на внутренность фортовъ, гдѣ огонь ея произвелъ страшныя опустошенiя; фортъ Исси попрежнему молчалъ; съ Ванвра стрѣляли рѣдко; точно также и съ вновь построенной между этими двумя фортами батареи; за то Монружъ продолжалъ жаркiй артилерiйскiй бой съ баварцами, которымъ удалось зажечь казарму и оладъ лѣса. Огонь осаждающихъ былъ отчасти направленъ и на городскую ограду;

нѣкоторые снаряды долетали до сада въ люксембургскаго дворца. На слѣдующій день, 28-го декабря (9-го января), огонь осажденных сталъ еще слабѣе; съ форта Ванвръ была сдѣлана фотографическій снимокъ, который довольно ясно обнаружилъ произведенныя въ наружныхъ верхахъ поврежденія.

Съ нѣкоторыхъ пунктовъ южнаго фронта, германцы еще ночью начали бросать снаряды въ самый городъ, которые падали въ самыя центральныя части Парижа и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произвели пожары.

Вечеромъ 28-го декабря (9-го января), небольшой отрядъ прусской пѣхоты сдѣлалъ поискъ на м. Валь и Мулино, занятыя двумя ротами стрѣлковъ, отраженныхъ изъ форта Исси, и заставилъ ихъ, послѣ непродолжительной схватки, отступить. Ночью же, французы произвели, въ свою очередь, вылазку на Клармаръ; имъ удалось отгнать находившійся тамъ слабый отрядъ, но вскорѣ подошедшія подкрѣпленія заставили французовъ отступить обратно.

Въ слѣдующіе дни бомбардированіе продолжалось съ прежнимъ успѣхомъ; артилерія осажденных не могла достигнуть сколько-нибудь существенныхъ результатовъ, между тѣмъ какъ огонь германцевъ, направленный на форты, продолжалъ наносить серьезныя поврежденія верхамъ и вооруженію ихъ; самый городъ также продолжалъ страдать отъ огня осадной артилеріи, снаряды которой падали въ самыхъ населенныхъ кварталахъ города.

До 1-го (13-го) января, число поврежденныхъ зданій, принадлежавшихъ однимъ частнымъ лицамъ, простиралось до 400; кромѣ того, въ разныхъ частяхъ города вспыхнули пожары; изъ жителей убито 51 и ранено 138 человекъ.

Таково было положеніе Парижа, утомленнаго продолжительною осадю, съ населеніемъ безпокойнымъ и начинавшимъ уже терять вѣру въ возможность освобожденія столицы арміями Шанви и Федерба. Ко всему этому присоединился недостатокъ продовольствія, который все болѣе и болѣе давалъ себѣ чувствовать. Въ массѣ населенія начали переговаривать о томъ, что огонь осаждающихъ имѣетъ рѣшительный перевѣсъ надъ огнемъ парижскихъ укрѣпленій, и что необходимо заставить правительство предпринять что-нибудь болѣе рѣшительное и покинуть путь лживыхъ обѣщаній и пышныхъ прокламацій. Общее неудовольствіе обрушилось, главнымъ образомъ, на Трошю, того самаго человека, котораго еще такъ недавно народное мнѣніе превозносило выше всѣхъ; газета «Verité» прямо высказала, что между четырьмя главными начальниками парижскаго гарнизона, Трошю, Ви-

нуа, Дюро и Шницъ, находится извѣстнѣе, и обращала вниманіе Трошу на необходимость производить постоянныя вылазки противъ осаждающихъ и пользоваться силами многочисленной арміи, находящейся въ стѣнахъ города.

Военныя силы Парижа, дѣйствительно, были тогда еще весьма значительны и составляли до 520,000 человекъ, раздѣленныхъ на три арміи, а именно:

1-я армія, генерала Томаса, 300,000 національной гвардіи подвижной и мѣстной (*sédentaire*); часть подвижной гвардіи приготовлена для дѣйствій въ полѣ, но вовсе не имѣла кавалеріи и весьма слабую артилерію (пять батарей).

2-я армія, генерала Дюро, 150,000 регулярныхъ войскъ и подвижныхъ гвардейцевъ, съ батареями полевыхъ орудій и картечицъ и съ двумя полками кавалеріи; эта армія подраздѣлялась на два корпуса, въ 3 и 2 дивизіи.

3-я армія, генерала Винуа, въ 70,000 чел. составляла гарнизоны фортовъ, подраздѣлялась на семь дивизій и была сформирована изъ запасныхъ баталіоновъ прежней императорской гвардіи, нѣкоторыхъ линейныхъ баталіоновъ и бывшихъ городовыхъ сержантовъ и жандармовъ.

Но эти многочисленныя арміи были плохо подготовлены, деморализованы постоянными неудачами, наконецъ, въ нихъ не было довѣрія къ своимъ начальникамъ, не было дисциплины, той дисциплины, той несокрушимой энергіи, которыя дѣлаютъ войска способными не падать духомъ отъ неудачъ и гордо умирать, когда остается выбирать между смертью и позорнымъ бѣгствомъ.

Трошу, одна изъ немногихъ свѣтлыхъ и безупречныхъ личностей, выдвинутыхъ событіями послѣднихъ мѣсяцевъ, безъ всякаго сомнѣнія, понималъ, что съ такими солдатами онъ не можетъ рассчитывать на успѣхъ; онъ предвидѣлъ близость развязки, а между тѣмъ сознавалъ, что боевыя силы Парижа не успѣли закалиться и не были готовы къ рѣшительному удару.

Несмотря на все это, необходимо было уступить населенію и покориться его требованіямъ; французы предпринимаютъ цѣлый рядъ вылазокъ, которыя, однако, не только не принесли осажденнымъ какой либо существенной пользы, но, напротивъ того, по всей вѣроятности, еще ускорили неблагоприятный для нихъ исходъ.

Первыя болѣе серьезныя вылазки, произведенныя ночью 1-го (13-го), 2-го (14-го) и 3-го (15-го) января, были направлены на расположенія гвардейскаго корпуса у ле-Бурже; но каждый разъ фран-

пузы, силы которыхъ не превышали восьми баталіоновъ, были оттѣсняемы обратно подъ прикрытіе фортовъ; общія потери германцевъ, въ эти три ночи, крайне незначительны (2 убитыхъ и 22 раненыхъ), что ясно доказываетъ, какъ ненастойчиво и мало французы нападали.

Между тѣмъ, Парижъ все болѣе и болѣе страдалъ отъ бомбардированія. Настроеніе населенія начинало внушать серьезныя опасенія и правительство, 7-го (19-го) января, рѣшилось попытаться произвести ударъ значительными силами, къ юго-западу, на позиціи осаждающихъ, занятые преимущественно частями 5-го прусскаго корпуса и расположенныя между высотами, на которыхъ находятся деревни Гаршъ, до долины, въ которой лежатъ Вокресонъ и далѣе до того мѣста у Сены, гдѣ паркъ и стровня Сенъ-Клу подходят къ самой рѣкѣ. Назначенныя для производства вылазки силы были раздѣлены на три колонны; лѣвая, подъ начальствомъ генерала Винца, должна была взять прусскій редутъ у Монтрету; средняя, генерала Бельмара была направлена на Гаршъ и лежащее около него плато; наконецъ правая колонна, которую командовалъ генералъ Дюкро, должна была атаковать Бюзанваль и Лонбойяль.

Эта послѣдняя колонна опоздала и только тогда явилась на сборное мѣсто, когда атака на лѣвомъ флангѣ уже началась.

Если бы французамъ удалось овладѣть деревнею Гаршъ и оттуда пройти на Вокресонъ, то они могли бы направиться далѣе по сенъ-жерменской и версальской дорогамъ; точно также, они, овладѣвши укрѣпленіемъ у Монтрету, могли прорваться черезъ Сенъ-Клу на Версаль, который, какъ надо полагать, былъ конечною цѣлью всего предпріятія.

Въ деревнѣ Гаршъ французы наткнулись на упорное сопротивленіе, которое имъ, несмотря на ихъ численное превосходство, не удалось преодолѣть; на высотахъ же, правѣ деревни, занятыхъ слабыми силами, они успѣли утвердиться; также удачно было и движеніе на Монтрету, укрѣпленіемъ котораго они овладѣли около 11 часовъ утра, вытѣснивъ, послѣ непродолжительнаго боя, занимавшій его небольшой отрядъ. На высоты у Гаршъ былъ тогда направленъ баталіонъ лейбъ-гренадерскаго полка, и такъ какъ онъ не имѣлъ возможности сбить непріятеля, то туда же были посланы еще два баталіона, которые во второмъ часу атаковали непріятеля и, послѣ жаркаго боя, который затянулся до вечера, отбросили его; прусскіе аванпосты были выдвинуты впередъ и заняли свои обычные мѣста; непріятель отступилъ. Въ Монтрету французы еще держались подъ при-

крытіемъ многочисленной артилеріи, выставленной ими у рельсовой дороги.

Наконецъ, въ одиннадцатомъ часу вечера, три полка 11-го корпуса выбили ихъ, послѣ жаркой схватки, и съ этой позиціи.

Такимъ образомъ, и эта попытка нанести рѣшительный ударъ осаждающимъ не удалась; она стоила французамъ немалыхъ жертвъ; по собственнымъ ихъ показаніямъ, они потеряли убитыми, ранеными и пленными до 7.000 человекъ; потери германцевъ простираются до 35 офицеровъ и 600 человекъ нижнихъ чиновъ.

Неудачный исходъ этой вылазки, въ которой участвовало со стороны французовъ до 100,000 человекъ, не замедлялъ отзываться на парижскомъ населеніи; толпы недовольныхъ собирались въ разныхъ мѣстахъ города и требовали отчета у правительства и удаленія генерала Тропю. Уступая необходимости, этотъ достойный человекъ сложилъ съ себя главное начальство надъ войсками, которое перешло къ генералу Винуа. Положеніе Парижа дѣлалось все болѣе и болѣе критическимъ; бомбардированіе усилилось и германцы начали обстрѣливать Сент-Дени, продолжал дѣйствовать съ прежнею неутомимостью противъ южнаго фронта. Неудачи армій, дѣйствовавшихъ внѣ Парижа, отнимали надежду на возможность помощи извнѣ, а между тѣмъ внутри стѣнъ города появлялись тревожные признаки близкой катастрофы; запасы продовольствія были близки къ истощенію, число недовольныхъ съ каждымъ днемъ возрастало, а не было человека, которому народъ вѣрилъ, не было вождя, который могъ бы его подвинуть на послѣднее отчаянное усиліе.

Правительство сознало бесполезность дальнѣйшей борьбы и еще 11-го (23-го) января, Жюль Фавръ явился впервые для предварительныхъ переговоровъ въ Версаль; о результатахъ совѣщаній его съ графомъ Бисмаркомъ не было ничего извѣстно. Между тѣмъ возстаніе черни въ Парижѣ и произведенныя ею безпорядки возбуждали серьезныя опасенія и, безъ всякаго сомнѣнія, ускорили исходъ дѣла.

Дѣйствительно, переговоры на столько подвинулись, что артиллерійскій огонь, съ полуночи 14-го (26-го) января, былъ временно пріостановленъ, а черезъ два дня, 16-го (28-го) числа вечеромъ, подписаны условія капитуляціи, по которой воюющія стороны заключаютъ перемиріе на три недѣли. «Перемиріе входило въ силу передъ Парижемъ немедленно, а въ департаментахъ по истеченіи трехъ дней. Демаркаціонная линія проходитъ черезъ Кальвадосъ и Л'Орнъ; во власти германцевъ остаются департаменты Сарты, Эндръ

и Луары, Луара и Шера, Луарета и все пространство къ сѣверо-востоку отъ этого района, исключая департаментовъ Па-де-Кале и Сѣвернаго.

«Въ департаментѣхъ Ботъ-д'Оръ, Дуба и Юры и передъ Вельфоромъ, военныя дѣйствія продолжаются до новаго распоряженія; въ перемиріе включены также морскія силы съ демаркаціонною линіею по меридіану Дюннирхона.

«Въ Парижѣ главная ограда обезоруживается. Всѣ находящіеся въ городѣ линейныя и морскія войска и подвижная гвардія, за исключеніемъ 12,000 человекъ, необходимыхъ для поддержанія безопасности въ городѣ, считаются военнопѣльными. Национальная гвардія и жандармы сохраняютъ оружіе.

«Со стороны германцевъ будетъ оказано возможное содѣйствіе къ снабженію Парижа продовольствіемъ. Городъ уплачиваетъ, въ двухнедѣльный срокъ, 200,000,000 контрибуціи».

Извѣстіе о капитуляціи произвело глубокое впечатлѣніе на провинціи; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произошли демонстраціи, съ цѣлью побудить народъ сопротивляться всѣми средствами. Въ Лионѣ муниципалитетъ пожелалъ продолжать борьбу до послѣдней крайности.

Въ виду извѣстій, сообщаемыхъ иностранною пресою о возбужденіи, въ правительственныхъ сферахъ Англій, толкахъ, относительно необходимости увеличить сухопутныя силы страны, мы представляемъ, на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ австрійской военной газетѣ «Der Kamerad», краткій очеркъ организаціи и численности какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ Великобританіи.

Пѣхота подраздѣляется на гвардейскую и линейную; первая формируетъ бригаду изъ трехъ полковъ; въ первомъ полку три, а въ остальныхъ двухъ по два баталіона.

Линейная пѣхота состоитъ изъ 109 полковъ и стрѣлковой бригады; полки №№ отъ 1-го до 25-го, исключая 4-го полка, имѣютъ по два баталіона; въ 4-мъ полку и стрѣлковой бригадѣ по четыре баталіона, а въ остальныхъ полкахъ по одному баталіону; всего въ линейной пѣхотѣ 141 баталіонъ.

Вся пѣхота, какъ гвардейскія, такъ и линейная, вооружена ружьями Свайдера.

Баталіонъ состоитъ изъ 12 ротъ; по штатамъ мирнаго времени полагается въ каждомъ баталіонѣ гвардейской пѣхоты 34 офицера и 850 человекъ нижнихъ чиновъ, а въ линейной пѣхотѣ 39 офицеровъ

и 670 человекъ нижнихъ чиновъ. Когда баталіонъ командруется за предѣлы Англій, то онъ выстунаетъ въ десятиротномъ составѣ и оставляетъ на родинѣ двѣ роты, которыя именуются запасными, и на обязанность которыхъ возлагается обученіе рекрутъ и подготовленіе и отправленіе къ баталіону людей, потребныхъ для исполненія всякаго рода убыли. Числительная сила такихъ баталіоновъ опредѣлена въ 45 офицеровъ и 929 человекъ нижнихъ чиновъ; сверхъ сего, штатъ запасныхъ ротъ увеличивается на 6 офицеровъ и 8 унтеръ-офицеровъ.

Для всемірнаго времени не существуетъ опредѣленной нормы числительной силы баталіоновъ; въ крымскую кампанію, напримѣръ, въ большемъ числѣ баталіоновъ было до 2,000 человекъ, которые образовали 12 дѣйствующихъ, четыре резервныхъ и четыре запасныхъ ротъ.

Общая числительность пѣхоты простирается въ настоящее время до 131,000, изъ нихъ: 2,500 человекъ гвардейской и 74,500 человекъ линейной пѣхоты занимаютъ гарнизоны въ Англій и въ колоніяхъ, 46,800 человекъ находятся въ Индіи, и 7,200 образуютъ расположенныя въ Англій запасныя роты этихъ послѣднихъ частей.

Въ гвардейской кавалеріи три кирасирскихъ и семь драгунскихъ полковъ; линейная кавалерія (21 полкъ) подраздѣляется на тяжелую и легкую; къ первой принадлежатъ драгуны и уланы, ко второй — гусары. Вся кавалерія, исключая уланъ, вооружена карабинами системы Снайдера, уланы же взамѣнъ того имѣютъ pistols.

Въ каждомъ изъ кирасирскихъ полковъ въ мирное время опредѣлено имѣть до 33 офицера, 406 нижнихъ чиновъ и 355 строевыхъ лошадей; въ остальныхъ полкахъ по 33 офицера, 556 нижнихъ чиновъ и 447 строевыхъ лошадей.

Всего въ кавалеріи числится 17,600 человекъ, изъ которыхъ 5,400 человекъ находятся въ Индіи.

Артилерія подраздѣляется на 32 бригады, а именно шесть конныхъ, восемь полевыхъ, 14 крѣпостной артилеріи, три смѣшанныя бригады полевой и крѣпостной артилеріи и одна бригада береговой артилеріи; кромѣ того имѣется запасная артилерійская бригада.

Число батарей въ бригадахъ не одинаково; въ конныхъ бригадахъ по пяти, въ пѣшихъ отъ 5 до 10 батарей; въ крѣпостныхъ по восьми ротъ, исключая трехъ находящихся въ Индіи бригадъ, имѣющихъ по шести ротъ. Въ трехъ смѣшанныхъ бригадахъ числится всего девять батарей и три крѣпостныя артилерійскія роты; въ береговой бригадѣ десять дивизионовъ; въ запасной — четыре дивизиона.

Всѣ батареи шестирудійнаго состава; 17 конныхъ батарей вооружены 9-фунтовыми артиллерійскими орудіями, а каждая изъ остальныхъ 13 батарей—четыре гладкія 6-фунтовыми пушками и два 12-фунтовыми единорогами; 35 пѣшихъ батарей вооружены 12-фунтовыми артиллерійскими орудіями, а остальные 43 батареи, каждая, четыре гладкія 9-фунтовыми пушками и два 24-фунтовыми единорогами; батареи, вооруженныя гладкостѣнными орудіями, находятся все въ Индіи. При каждой батарее имѣется 24 охладительныхъ карабина для вооруженія артиллеристовъ при отбавленіи или караульной службы.

Всего въ артилеріи числится 648 конныхъ орудій, 1,700 офицеровъ, 31,700 пѣшихъ чиновъ, 12,500 лошадей и 4,600 воловъ.

Инженерный корпусъ подраздѣляется на 40 ротъ и два пѣшихъ отряда. Во штатѣ мирнаго времени въ корпусѣ числится 400 офицеровъ, 4,700 пѣшихъ чиновъ и 300 лошадей.

Кромѣ постоянной арміи англійское правительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи значительныя силы, которыя можно распорядиться какъ въ мирное, такъ и въ военное время; сюда относятся: войска колоній, войска въ Остидіи и резервъ арміи.

Колоніальныя войска образуютъ гарнизоны: въ Канадѣ, въ Вестъ-Индіи, на островѣ Цейлонѣ, на мѣстѣ Доброй-Надежды, на островахъ Мальтъ и Ямайкѣ и въ Ганъ-Кочѣ; они подраздѣляются на 10 полковъ, общая численность которыхъ опредѣлена въ 370 офицеровъ, 7,700 пѣшихъ чиновъ; нижніе чины комплектуется исключительно изъ мѣстнаго населенія.

Въ Индіи есть постоянная армія числится 52 батальона (46,800 человекъ), 11 кавалерійскихъ полковъ (5,400 чел.) и 14 артиллерійскихъ бригадъ. Но кромѣ того тамъ есть своя туземная армія, состоящая изъ 118 полковъ регулярной и 28 полковъ мѣстной пѣхоты, 29 полковъ регулярной и 19 нерегулярной кавалеріи, 9 батарей регулярной и 12 мѣстной артиллеріи и 27 самородныхъ ротъ. Эти части комплектуются туземцами, но между офицерами положено имѣть нѣкоторое число европейцевъ. Въ индійскихъ войскахъ состоитъ всего 136,000 человекъ и 48 конныхъ орудій.

Резервъ постоянной арміи составляютъ милиція и волонтеры.

Каждый природный англичанинъ обязанъ, въ періодъ времени отъ 18 до 30-лѣтнаго возраста, прослужить пять лѣтъ въ милиціи; въ первый годъ службы милиціонеры собираются для служебнo-отрoбoвaго образованія на шесть, а затѣмъ ежегодно на четыре недѣли. Милиція составляетъ 144 пѣхотныхъ и 34 кавалерійскихъ полка,

всего въ 110,000 человѣкъ; число это, въ случаѣ крайней необходимости, можетъ быть доведено до 170,000.

Кромѣ того, въ соединенныхъ королевствахъ существуютъ еще особый видъ коннаго сельскаго ополченія (yeomanry), которое составляетъ изъ зажиточныхъ фермеровъ, обмундировывается и снаряжается на свой собственный счетъ и не можетъ быть назначено на службу внѣ предѣловъ своего графства; числительныя силы этого ополченія простираются до 14,000 человѣкъ.

Корпуса вѣдомствъ, которые могутъ быть призваны для дѣйствій противъ непріятеля только внутри предѣловъ соединенныхъ королевствъ, образуютъ до 140,000 человѣкъ пѣхоты, 1,200 кавалеріи, 32,000 артилеріи и 4,000 саперовъ.

Великобританскій флотъ состоитъ въ настоящее время изъ 486 судовъ, въ томъ числѣ 34 броненосца (?), 807 винтовыхъ, 73 колесныхъ паровыхъ и 72 парусныхъ судовъ. Броненосный флотъ вооруженъ 799 тяжелыми орудіями; на винтовыхъ пароходахъ находятся 6,300, а на колесныхъ 650 орудій.

Въ настоящее время находятся въ плаваніи 20 броненосныхъ судовъ, 140 винтовыхъ и 36 колесныхъ пароходовъ и 40 парусныхъ судовъ; очень незначительная часть изъ нихъ находится у береговъ Великобританіи, большинство же въ Средиземномъ морѣ, у американскихъ и африканскихъ береговъ, въ особенности у мыса Доброй Надежды, въ Остѣ-Индіи, Битѣ и Австраліи.

Личный составъ флота образуютъ 5,000 офицеровъ и 31,000 матросовъ; сверхъ того нѣтъся до 15,000 морской пѣхоты. На случай войны адмиралтейство располагаетъ резервомъ въ 16,000 вполне обученныхъ матросовъ.

Въ послѣднее время событія французско-германской войны были причиною того, что въ англійскихъ правительственныхъ кружкахъ и въ обществѣ возникъ, какъ выше упомянуто, вопросъ о необходимости увеличить сухопутныя силы страны; такъ, напримѣръ, лордъ Руссель, въ впечатанномъ въ «Times» письмѣ, изложилъ свой взглядъ на некоторые преобразованія по военному вѣдомству вызываемыя современнымъ положеніемъ дѣлъ. Постоянную армію онъ считаетъ необходимымъ увеличить до 200,000; далье онъ предлагаетъ: увеличить число полевыхъ орудій по примѣру Пруссіи; опредѣлить срокъ службы въ пѣхотѣ и кавалеріи—въ семь лѣтъ, а въ артилеріи — въ 10 лѣтъ; обратить вниманіе на усиленіе дисциплины въ арміи; назначить солдатамъ пенсій въ увеличенномъ размѣрѣ за долгосрочную службу; наконецъ, онъ поднимаетъ вопросъ первостепенной

важности, удачное рѣшеніе котораго принесеть английской арміи неисчислимую пользу и который, еще въ началѣ прошлаго года, былъ предметомъ оживленныхъ праній въ парламентѣ и вызвалъ живѣйшее сочувствіе въ английскомъ обществѣ и органахъ печати—это вопросъ объ уничтоженіи покупки офицерскихъ чиновъ.

Въ прошломъ году англійское военное министерство возбудило вопросъ объ уничтоженіи чиновъ прапорщика и корнета, который въ парламентарскихъ праніяхъ вскорѣ былъ обращенъ въ вопросъ относительно покупки чиновъ вообще; вслѣдствіе чего министерство тогда отказалось отъ своего предположенія.

Въ той же газетѣ мы находимъ нѣкоторые свѣдѣнія о боевыхъ силахъ Турціи.

Сухопутныя силы Турціи составляютъ: постоянныя войска (пязамъ), резервъ (редифъ), ирегулярныя и вспомогательныя войска.

Постоянныя войска комплектуются наборомъ, по жребію, добровольными поступленіемъ. Общій срокъ службы двѣнадцатилѣтній, изъ которыхъ пять лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ и семь лѣтъ въ резервѣ.

Въ постоянной арміи числится: 36 пѣхотныхъ, 24 кавалерійскихъ, семь полковъ полевой и три крѣпостной артилеріи и два инженерныхъ полка.

Въ пѣхотномъ полку четыре баталіона, по восьми ротъ въ каждомъ изъ нихъ; числительная сила баталіона опредѣлена, по штатамъ военного времени, въ 815 человекъ, что на всѣ 144 баталіона составитъ 207,360 человекъ.

Кавалерійскій полкъ состоитъ изъ шести эскадроновъ; въ каждомъ изъ нихъ, по штатамъ военного времени, положено имѣть 120 человекъ, что составитъ на каждый полкъ 720, а на всѣ 24 полка 17,280 человекъ.

Полкъ полевой артилеріи образуется изъ трехъ конныхъ и девяти пѣшихъ батарей, каждая въ шесть орудій, въ каждомъ полку такимъ образомъ 72, а во всей арміи 504 орудія, въ томъ числѣ 126 конныхъ; личный составъ артилерійскаго полка опредѣленъ въ 1,300 человекъ, всего, слѣдовательно, въ полевой артилеріи 9,100 человекъ.

Крѣпостные полки состоятъ каждый изъ трехъ баталіоновъ, по девяти ротъ; всѣхъ крѣпостныхъ ротъ 91 и общая числительность ихъ простирается до 4,000 человекъ.

Въ инженерныхъ полкахъ по 800 человекъ и они раздѣляются на 10 ротъ, по 80 человекъ, каждой; всего инженерныхъ войскъ 1,600 человекъ.

Въ военное время общая численность постоянной армии определена, такимъ образомъ, въ 288,340 человекъ съ 504 орудіями. Въ мирное время полный комплектъ людей содержится только въ кавалеріи, артилеріи и инженерныхъ войскахъ, въ пѣхотныхъ же частяхъ около половины людей находятся въ отпускахъ.

Постоянные войска образуютъ шесть армейскихъ корпусовъ; обыкновенный составъ ихъ—шесть пѣхотныхъ полковъ, четыре полка кавалеріи и одинъ артилерійскій полкъ; сверхъ того имѣются: отдѣльная, но входящая въ составъ корпусовъ, пѣхотная дивизія на островѣ Критѣ; центральная артилерійская дивизія, къ которой причисляются расположенный въ Перѣ полевой артилерійскій полкъ, оба инженерныхъ полка и постоянные артилерійскіе гарнизоны въ Дарданеллахъ, на Дунаѣ, въ Архипелагѣ и на берегахъ Малой Азии и морей Чернаго и Адриатическаго.

Въ военное время призывается подъ знамена резервная армія (редифъ), контингентъ которой составляютъ, какъ выше упомянуто, люди, выслужившіе обязательный пяти-лѣтній срокъ въ низамѣ. По штатамъ этотъ резервъ долженъ образоватъ, въ случаѣ войны, 24 пѣхотныхъ, 16 кавалерійскихъ и два артилерійскихъ полка, такого же состава и числительной силы, какіе опредѣлены для частей постоянной арміи. Изъ этихъ войскъ предполагается формировать, въ случаѣ надобности, четыре армейскихъ корпуса, всего въ 120,000 человекъ.

Но этой послѣдней цифрѣ, безъ всякаго сомнѣнія, далеко не достигнуть контингенты редифа при нынѣ существующихъ обстоятельствахъ; слабость администраціи, отсутствіе всякаго правильнаго учета резервистовъ дѣлаютъ призывъ ихъ крайне затруднительнымъ и ненадежнымъ; если къ этому прибавить отсутствіе кадровъ и хорошо организованныхъ матеріальныхъ запасовъ для резерва, то станетъ яснымъ, что призывъ его и формирование частей потребуетъ довольно значительнаго времени, и что никогда редифъ не достигнетъ опредѣленной для него штатной численности.

Менѣе затруднителенъ сборъ ирегулярныхъ войскъ, къ которымъ слѣдуетъ отнести башибузукъ и милиціи, выставляемыя военнымъ населеніемъ пограничныхъ провинцій Азіатской Турціи, всего до 40,000 чел., и затѣмъ еще можно рассчитывать, что Добруджа дастъ до 5,000 милиціонеровъ. Свойства этого рода войскъ вѣдь хорошо извѣстны, боевое значеніе ихъ годъ отъ году уменьшается въ прямой зависимости отъ усовершенствованія вооруженія и организаціи современныхъ регулярныхъ арій. Въ прежнее

время они могли иметь значение; какъ легкая кавалерія, для преслѣдованія неприятеля и для развѣдывательной и сторожевой службы; нинѣ же они, безъ всякаго сомнѣнія, далеко уступаютъ регулярной кавалеріи тѣхъ арміи, гдѣ боевая подготовка людей и лошадей ведется на иррациональныхъ основаціяхъ, выработаннхъ военною наукою въ новѣйшее время и получившихъ столь блистательное подтвержденіе своей цѣлесообразности въ настоящую войну.

Напомнить, что касается вспомогательныхъ войскъ, то турецкое правительство можетъ приблизительно рассчитывать на 10,000 албанцевъ, 20,000 босняковъ и на 10,000, которые выставятъ Тунисъ и Триполисъ. Затѣмъ остается еще египетская армія, несравненно болѣе цѣнная и по своей числительной силѣ, и въ тактическомъ отношеніи, но на содѣйствіе которой, въ случаѣ войны, Турція едва-ли можетъ съ увѣренностью рассчитывать. Еще менѣе возможно принимать въ расчетъ контингенты Сербіи и дунайскихъ княжествъ.

Изъ вооруженныхъ силъ Египта для насъ имѣетъ интересъ одна постоянная армія, которая состоитъ изъ дѣйствующихъ войскъ и резервовъ; резервы—это отпусные, которые не перестаютъ числиться въ спискахъ своихъ частей и призываются на службу въ эти же части, или для пополненія ихъ комплекта до новаго набора, или въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе.

Въ настоящее время постоянную армію образуютъ: 17 пѣхотныхъ полковъ и 3 стрѣлковыхъ батальона, 4 полка кавалеріи, 2 полка полевой и 3 вѣрстойной артилеріи и 1 саперный батальонъ.

Пѣхотные полки имѣютъ по 3 батальона восьмистрѣлочнаго состава; въ каждомъ полку положено имѣть—по штатамъ военного времени—около 3,000 человекъ, что на 17 полковъ и 3 стрѣлковыхъ батальона составитъ около 54,000 человекъ.

Кавалерійскіе полки 4-хъ эскадроннаго состава; численность полка опредѣлена въ 600 человекъ, такъ что на всѣ 4 полка приходится 2,400 человекъ.

Каждый изъ двухъ полковъ полевой артилеріи состоитъ изъ 3-хъ батальоновъ, каждый батальонъ—изъ 4-хъ батарей 6-ти орудійнаго состава, въ обоихъ полкахъ, слѣдовательно, 144 орудія.

Въ саперномъ батальонѣ 1,200 человекъ.

Такимъ образомъ, общая численность постоянной арміи, въ военное время, будетъ 57,600 человекъ со 144 орудіями.

Морскія силы Турціи находятся въ хорошемъ состояніи и къ нимъ примѣнены новѣйшія усовершенствованія кораблестроительной техники.

Военный флотъ состоитъ изъ броненосныхъ судовъ: 6 фрега-

товъ и 3-хъ корветовъ; паровыхъ: 5 линейныхъ кораблей, 11 корветовъ, 4-хъ яхтъ, 6 канонерскихъ лодокъ и 22-хъ транспортныхъ судовъ; парусныхъ: 1 фрегатъ, 5 корветовъ, 6 бригавъ и 2 шкуны. Всего 70 судовъ, вооруженныхъ 1,300 орудіями.

Числительность личного состава флота простирается до 33,000 человекъ, изъ которыхъ въ мирное время содержится на действительной службѣ не болѣе одной трети.

Египетскій флотъ состоитъ изъ 2-хъ панцирныхъ, 2-хъ пушечныхъ поворотныхъ башенъ и изъ паровыхъ судовъ: 1-го линейнаго корабля, 2-хъ фрегатовъ, 3-хъ корветовъ, 2-хъ яхтъ и 2-хъ малыхъ судовъ, вооруженныхъ 372 орудіями.

25-го января.

А. Кр-ъ.